

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В65

Художественное оформление *Марины Клейман*

Иллюстрация на обложке *Helga Wojik*

Wojik, Helga.

В65 Аббарр. Пепел и крылья / Helga Wojik. — Москва : Эксмо, 2020 — 352 с.

ISBN 978-5-04-107195-0

Между острыми скалами и раскаленной пустыней, на самом краю света распустился Черный Цветок. Аббарр — город бистов, здесь находят приют изгои и горит зеленое пламя Бездны. Сила и слабость сплетаются узлом, оживляя древние мифы и пророчества.

Этого места нет на картах. Сюда приходят, чтобы сбежать от прошлого, от врагов и друзей, от себя самого. Тут Ашри начинает новую жизнь. Но, похоже, спокойное время позади. Зловещая тень накрыла белые стены Аббарра, обращая все, что дорого, в пепел...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107195-0

© Helga Wojik, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Цикл:
Пугатон — Песок Мэйтару

Почти пять лет назад Эша покинула родной Пугатон. Мили дорог, вереница испытаний приводят ее в Аббарр — город за неприступными скалами, раскинувшийся подобно черному цветку на золотом песке пустыни Мэй на материке Мэйтару. Тут она начинает новую жизнь под новым именем — Ашри. Одинокая наемница, она рвет все прежние контакты. Но можно ли убежать от прошлого и от себя?

Сможет ли Ашри принять свой дар?

Ведь среди безжизненных песков Мэй слишком много душ тех, кто стал ее новой семьей и ради кого она должна вступить в бой с силами, превосходящими ее собственные...

**ЧАСТЬ I:
КРЫЛЬЯ**

ПРОЛОГ

С высоты птичьего полета Аббарр, Черный Цветок пустыни Мэй, поражал своим размахом и величием замысла. Белоснежные стены, возведенные древними зодчими, обрамляли шесть больших и шесть малых секторов. Они выходили из единого центра и вновь возвращались в него, рисуя на мертвых песках гигантский цветок, бурлящий страстями и надеждами. Острые каменные лепестки, покрытые узорами мостов и дорог, ярко сияли в лучах беспощадного солнца. В бледном выгоревшем небе было пусто: полдень разогнал все живое. Лишь на самом верху башни Орму — высочайшего строения города, чей шпиль грозил проткнуть небо, а хронометр веками безошибочно отмерял песок, — стояла девушка с волосами цвета золота. Ее глаза, зеленые, как мягкие пастбища Парящих Островов, были печальны. Длинные острые уши выдавали элвинга, а гордая осанка и красота намекали на чистую и древнюю кровь, в которой не угадало пламя истинной силы. Такие, как она, редко появлялись на материке Мэйтару, исконной земле бистов. О месте, где она родилась, многие аббаррцы слышали лишь из песен заблудших бардов из-за моря.

Здесь наверху было так тихо: повернешь голову и услышишь, как шепчут звенья усыпанных изумру-

дами украшений. В одиночестве иноземка смотрела на лежащие внизу здания и змейки улиц, на широкие дороги и яркие островки парков, на зеркальные блюдца прудов и надежные ворота. Переводя взгляд с сектора торговцев на лепесток ремесленников и дальше, к квартам¹ наслаждений, она остановила взгляд на башне Син. Лишь тот, кто очутился в Аббарре не по своей воле, знал, почему его называют Черным. Только тот, кто почувствовал тьму, струящуюся под белыми плитами, видел истинное обличье самого могущественного города-государства Объединенного Мира.

Большой Мир остался за морем песка и острыми скалами Клыкков. Где-то там Империя и Силурия, словно беззубые псы, сцепившиеся из-за старой выбеленной кости, делили последние крохи рубиновых шахт. В тени двух гигантов Архипелаг из последних сил удерживал хрупкое перемирие тысячи островов, Северные земли все сильнее погружались в сон под покровом льда и старых легенд, а Рок пытался сохранить нейтралитет. Все они были так увлечены собою, что не замечали, как в это самое время Аббарр золотыми корнями опутывал земли далеко за пределами Мэйтару, чтобы однажды черными бутонами расцвести на теле старого мира и, выпив все его соки, обратиться в прах. И когда это случится, новый мир будет принадлежать ее детям. Ее слабость станет их силой — силой, которой не страшен самый жаркий полдень самого бездушного места земли. Но прежде она найдет ту, из-за которой лишилась всего и прошла долгий путь по раскаленным белым плитам Аббарра.

¹ Кварт — часть территории города; кварта — четверть часа/платы. Аббаррцы любят «четвертины».

Аббарр. Пепел и крылья

Эти годы не оставили ран на ее теле, но навсегда изменили душу.

Сладкий миг отмщения смывает всю соль с ее щек. Песок без остатка примет кровь, как до этого годами безмолвно впитывал слезы невольницы и бесконечно долгие дни в башне Син. Недаром ее имя так созвучно Аббарру, вечному городу, хранимому цепью гор Энхар и Зеленым Пламенем Бездны. И пусть сегодня белые лилии вновь увяли, не прожив и дня. Может быть, однажды здесь, на Черном Цветке, им суждено вновь запылать багрянцем.

ГЛАВА 1 СВАРГ

— Мертвые приветствуют тебя, путник. — Голос хранителя некрополя был подобен пению северного ветра: даже в самый жаркий день он вызывал бег маленьких морозных муравьев по хребту.

Эша невольно повела плечами, чтобы прогнать холодок, и ответила принятым в пустыне Мэй жестом и словом:

— Живые чтят мертвых и держат свой путь. — Правая рука в перчатке, звякнув браслетами, коснулась левого плеча.

Стражи колодца стояли вокруг черной дыры, терясь среди статуй древних правителей, героев, бо-

Аббарр. Пепел и крылья

гов. Они читали молитвы Бездне — значит, сегодня кто-то вновь переселится из города живых в город мертвых.

Элвинг шла мимо плит надгробий, стараясь как можно быстрее пройти дорогой Последнего Пути в Аббарр — величественный город, выросший из белых гор Энхар и распустившийся черным цветком на золотых песках.

«Древний, как Мир, сладкий, как Жизнь, беспощадный, как Смерть» — так говорили о нем. Черный рынок диковинных зверей, артефактов, оружия, зелий и оплот развлечений на любой самый извращенный вкус и тугой кошелек. Излюбленное пристанище изгоев Большого Мира. А некрополь Прабба — зеркальная копия Аббарра, хоть и намного уступающая в размерах. Все-таки мертвые не столь прихотливы.

Почти месяц Эша провела в оазисе Тирха, исследуя архивы. И теперь, после утомительного пути через пески, единственное, чего она хотела, — это быстрее вернуться в снятую на границе торгового и ремесленного секторов комнату. Поесть, помыться, поспать и снова поесть — это был план максимум на ближайшие дня два. Или три. И ради этих заветных трех «по» она готова стерпеть неодобрительные взгляды стражей, лишь бы не делать крюк к Золотым воротам.

Оставив позади «спящих», Эша улыбнулась в предвкушении отдыха, добавив в список бутылку холодного вина из терпких плодов милорвы.

Она уже различала узоры каменного кружева внешних стен города. Справа высилась башня Силы — центр сектора казарм и наемников, а слева — башня Син — пик лепестка развлечений. Как

знать, может, именно там дочь сенатора Силурии, из-за которой разразился скандал на последней Регате, окончила дворянскую жизнь. Один из еженедельных аукционов мог с легкостью «даровать» ей новую — в качестве наложницы правителя, игрушки богатея или служительницы элитного дома любви.

Парме Илламилъ. Эша никогда не видела ее, но имя навсегда осталось в памяти. Безликая высшая элвинг, из-за которой изменилась вся жизнь девочки из Пугатона: потеря друзей, испытания, угроза казни, жизнь у пиратов. И когда уже не оставалось надежд, Черный Ворон Виталона дал ей новые крылья и новое имя, приняв в команду. Так в соленых брызгах волн Архипелага родилась Синичка... А в песках Мэй она превратилась в наемницу и охотницу за артефактами Ашри — так на местном диалекте звучало имя «Эша». Временами элвинг скучала по лихой пиратской жизни под крылом «Черного Дракона». Но прошлое лучше оставить в прошлом.

Эша задержалась, чтобы полюбоваться закатом: солнце почти скрылось за Клыками — горами, отделяющими город от моря. Лучи алыми лентами зацепились за центральную башню Аббарра. Хронометр пробил, возвестив багряный час — время начала церемонии погребения.

У ворот элвинг показала пропуск-жетон.

— Кварту «лани»¹ за ночной вход, — пробасил бист, сплошь покрытый шипами.

— Солнце еще не село, — возразила Эша, не желая платить.

¹ Малая лань Северных земель («ланька», «олешка») — одна из пяти монет Большого Мира. 100 «ланей» равно 1 «дракону». (Прим. автора.)

Аббарр. Пепел и крылья

— Кварту «лани» за ночной вход, — повторил бист и ткнул в табличку на стене, согласно которой ночь начиналась с багряного часа.

Получив сдачу с силурийского серебряного, Эша поймала извозчика и, под мерный перестук копыт гвара, наблюдала за мелькавшими за окном домами и башнями лепестков Аббарра. Шесть секторов сходились через треугольник площади к главной башне, где правил очередной Орму — золоторогий бист, в окружении сильнейших и мудрейших советников.

Покинув пиратский город Виталон и команду «Черного Дракона», Эша не раз посещала Аббарр, а последний год так и совсем не покидала его надолго. Все это время ей удавалось держаться в тени, не привлекая лишнего внимания. Ее постоялый двор удачно стоял между двумя самыми «болтливыми» секторами: торговцев и ремесленников. Так она и жила, слушая новости, приносимые караванами, и следя за появляющимися магическими артефактами, максимально извлекая пользу из первого и второго.

Но слухи о драконьей птичке просочились в песок, подкрались к стенам и, найдя трещинки, проникли внутрь, тихим шепотом и косыми взглядами расползаясь по улочкам города, словно веточки черной скверны, отравляя умы и зажигая огоньки в алчущих награды глазах.

Элвингов на земле бистов не особо любили, разве что на торгах рабами, где за чистокровку высших платили рубинами — самой ценной валютой этого мира. Неприязнь между любимыми детьми Творца и чудовищами, слепленными из остатков творения, расцвела пышным цветом в Аббарре и Силурии, и если закон и порядок Парящих Островов не давал